

Отзыв официального оппонента

о диссертации **Даниловой Елены Романовны «Особенности функционирования комплексной анафоры в политическом дискурсе: когнитивно-референциальный и лингвопрагматический аспекты»**, представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка

Новизна и актуальность исследования Е.Р.Даниловой определяется тем, что оно выполнено в русле современной антропоцентрической лингвистической парадигмы, с учетом которой и представлен функциональный и лингвопрагматический системный анализ анафоры как особой формы ментально-речевой деятельности и как средства когнитивно-прагматического планирования в политическом дискурсе, т.е. в динамике и статике, в процессуальном аспекте как средство порождения дискурса и в текстолингвистическом аспекте как средство связности в тексте.

Солидная теоретическая база и умение обобщать и интерпретировать языковые факты позволили Е.Р.Даниловой представить оригинальную авторскую концепцию типологизации дискурсивной анафоры в политических текстах, свидетельствующую о том, что перед нами исследование, выполненное на высоком профессиональном уровне и имеющее значение для теории языка в целом и для германистики в частности.

Актуальность работы определяется тем, что традиционная для лингвистики проблематика (текстообразование, текстовосприятие и текстоинтерпретация) представлена в контексте современных парадигм лингвистического знания: когнитивно-референциальном и лингвопрагматическом. Такой подход позволяет позиционировать объект анализа – анафору как средство текстовой когезии – с новых сторон: в связи с человеком говорящим и воспринимающим и его основными ментальными, когнитивными, психологическими составляющими – сознанием, чувствами, эмоциями и волей, которые оказывают непосредственное влияние на текстопорождение, текстовосприятие и текстоинтерпретацию.

Предметом исследования является функционирование анафоры в таких жанрах политического дискурса как политические речи и политические комментарии в современных немецкоязычных СМИ.

Достоверность полученных результатов исследования опирается как на хорошую теоретическую базу (библиографический список включает в себя 158 источников, из них 34 – на иностранных языках), так и на достаточно репрезентативный корпус, состоящий из 600 текстовых фрагментов различного объема, извлеченных из 99 источников, и количественные подсчеты и обобщения в виде таблиц и диаграмм.

Работа прошла хорошую апробацию: основные результаты исследования обсуждались на четырех международных конференциях и отражены в 10 публикациях, включая 3 статьи в издательствах, рекомендованных ВАК РФ.

Положенная в основу диссертационного исследования гипотеза - комплексная анафора, функционируя в текстах политической речи и политического комментария как средство повторной номинации событий и ситуаций действительности, а также их оценки, имеет жанровую специфику – получила полное и убедительное подтверждение в результате анализа.

Диссертационное исследование состоит из введения, в котором обосновываются актуальность и новизна исследования, определяются объект и предмет исследования, анализируется степень разработанности проблемы, формулируются основная цель и задачи исследования, и трех глав.

В первой главе «Проблемы изучения комплексной анафоры в теории языка» дан подробный обзор отечественных и зарубежных научных трудов по теме исследования и обоснован когнитивно-прагматический подход, позволяющий поэтапно включить в анализ когнитивно-референциальный и лингвопрагматический аспекты, определяется основная единица исследования – комплексно- анафорическое единство. В последнем разделе этой главы дается также характеристика политического дискурса как сферы лингвопрагматического функционирования комплексной анафоры.

Вторая и третья главы посвящены соответственно особенностям функционирования комплексных анафор в жанрах политической речи и политического комментария. Здесь проводится лингвопрагматический анализ функционирования комплексных анафор с целью выявления стратегий и тактик речевого воздействия, реализуемых с помощью анафоры.

Хорошее знание предмета исследования, учет многих функционально-прагматических особенностей исследуемого материала, знание истории вопроса позволяют Е.Р.Даниловой представить убедительный анализ и интересные оригинальные выводы. Основные достижения, полученные автором рецензируемой диссертации в результате такого анализа, можно свести к следующим:

Во-первых, анафора выступает как средство порождения и как средство когезии текста.

Во-вторых, комплексная анафора является когнитивно-референциальным феноменом, в основе которого лежит диалектический принцип двойного отрицания. Первое отрицание происходит на референциальном уровне и состоит в когнитивном преломлении события действительности в пропозицию, обозначающую данное событие. Второе отрицание происходит на семантическом уровне и состоит в компрессии пропозиции в именную группу.

В-третьих, лингвопрагматическое функционирование комплексных анафор в политическом дискурсе обусловлено модусом и жанром дискурса и проявляет специфику в особенностях использования именных или местоименных, оценочных или нейтральных анафор, в реализации разнообразных стратегий и тактик речевого воздействия.

В-четвертых, лингвопрагматическая специфика функционирования анафоры в дискурсе определяется её текстовым окружением. Левостороннее окружение является фазой компрессии текста. Правостороннее окружение - фазой развертывания текста. В результате семантического соотношения этих фаз в работе определены устойчивые семантические типы комплексно-анафорических единств: логические, перцептивные и соотнесения.

В-пятых, в политической речи и политическом комментарии функционирование комплексных анафор обнаруживает специфику в когнитивно-референциальном и лингвопрагматическом аспектах, оказывающих влияние на структурную и семантическую характеристику анафорического единства: а именно на структурно-синтаксическую особенность антецедента, подлежащего комплексно-анафорическому замещению, и на характер нейтральной и/или оценочной анафорической референции.

В-шестых, были установлены наиболее устойчивые корреляции между стратегией речевого воздействия и типом комплексно-анафорического единства.

В-седьмых, исследование специфики функционирования анафоры как средство когерентности в текстах политических речей показало, что в них реализуются пять стратегий и шестнадцать тактик речевого воздействия. Наиболее частотной является информационно-интерпретационная стратегия, далее следуют стратегия общей оценки и аргументации, агитационная и стратегия формирования эмоционального настроения адресата. В жанре политической речи доминирует тактика акцентирования положительной информации. В текстах политического комментария были определены три стратегии: наиболее частотной является информационно-интерпретационная стратегия, далее следуют стратегия авторской оценки и аргументативная стратегия. Среди тактик преобладает тактика дискредитирующей и антидискредитирующей оценки, а также тактики контрастивного анализа, обоснованного суждения и обоснованного вывода

Работа Е.Р.Даниловой производит благоприятное впечатление, читается с большим интересом, отличается профессиональным многоуровневым комплексным анализом сложного текстового материала, который демонстрирует способности автора диссертации успешно соединять теорию с практикой. Исследование выполнено на высоком научно-теоретическом уровне, в нем много интересных выводов, которые можно использовать и в практике, и в теории преподавания лингвистических дисциплин.

В целом выводы и обобщения автора диссертации убедительны, а выносимые на защиту положения не вызывают принципиальных возражений. Мои замечания носят дискуссионный характер, позволяющий, как мне кажется, оттенить некоторые альтернативные грани обсуждаемой проблематики.

Первое замечание касается использования термина комплексная анафора, который автор выбирает вслед за М. Шварц-Фризель и др. среди прочих (таких, как анафорические имена с антецедентом-высказыванием, ретроспекция, референция к абстрактным объектам – *satzbezogene Verweisformen* (указания, отсылающие к предложению), ретроспективный лейбл, эксплицитный повтор или дискурсивная анафора пропозитивно-именного типа, событийная анафора). При этом автор показывает, опираясь на словари, что «понятие «комплексный», как в немецком, так и в русском языке, означает сложно организованное единое целое», и в этом значении используется в исследовании.

Авторы термина «комплексная анафора», M. Schwarz-Friesel и M. Consten, применяют понятие комплексный как к антецеденту, так и к анафорическому выражению. Понятие комплексная анафора, по их мнению, включает два основных признака: антецедент должен представлять собой сложную (комплексную) лингвистическую сущность, т.е. состоять как минимум из простого предложения и референтом должна быть концептуально сложная (комплексная) единица абстрактного значения. В связи с этим мне трудно представить «концептуальную сложность» и «абстрактное значение» в немецком заместительно-указательном местоимении *das* или *dies*. Признаюсь, я долго старалась осмыслить и принять этот термин. Но все-таки, мне кажется, речь идет не о самой анафоре как таковой, а о комплексном, многоуровневом, многоаспектном функционально-прагматическом и интерпретационном анализе, который блестяще и демонстрирует автор работы. Понятие «комплексный» на мой взгляд перегружает работу, поскольку речь идет о «комплексно-анафорических отношениях», «комплексно-анафорическом единстве», «комплексно-анафорическом выражении» и т.д. Это только усложняет восприятие работы и не меняет сущности рассматриваемого явления.

Второе замечание касается композиции. В целом логика исследования подчинена его целям и задачам и построена от общего к частному и не вызывает никаких сомнений. Нарушает эту логику раздел 1.4 под названием «Политический дискурс как пространство функционирования комплексной анафоры», в котором вдруг, после того как уже были определены устойчивые семантические типы комплексно-анафорических единств: логические, перцептивные и соотнесения и показана частотность их использования в разных жанрах политических текстов, происходит некий возврат и обосновывается выбор речевых жанров политического дискурса для анализа функционирования комплексной анафоры – жанра политической речи как институционального жанра и речевого жанра политического комментария как

речевого жанра политического дискурса СМИ, т.е. описывается материал исследования уже введенный и продемонстрированный на анализе конкретных примеров.

В связи с этим еще одна маленькая ремарка. Материал исследования достаточно репрезентативен, и я уже об этом говорила. Особенно интересен и разнообразен материал третьей главы, посвященной политическим комментариям. А вот политические речи представлены речами одного политика, хотя пока и главного в Германии, - канцлера Ангелы Меркель. Такое сужение наводит на мысль, а нет ли здесь, например, гендерной составляющей? Стратегии и тактики политика такого ранга могут отличаться от других политиков, что теоретически могло бы отразиться и на анафорических связях в политических речах. Но это уже могло бы стать предметом дальнейших исследований.

Любая классификация и особенно интерпретация могут вызвать сомнения. Это касается и интерпретации в использовании анафор. Чем сложнее и «комплекснее» связи, тем шире возможности их интерпретации. Как раз политики этим и пользуются. Это касается, например, выделяемой информационно-интерпретационной стратегии, реализуемой через тактику информирования и разъяснения. Приведенные примеры с *das gilt* для меня не столько разъяснения, сколько включение, расширение темы и т.д. Я говорю это исключительно для того, чтобы подчеркнуть неоднозначность материала и сложность в определении стратегического и тактического построения дискурса. В некоторых случаях мне не хватало примеров, поскольку отдельные стратегии и тактики иллюстрируются в работе одним примером.

Основные результаты исследования представлены не только в выводах и заключении, но и в таблицах и диаграммах. По-видимому, можно было бы сделать обобщение в отношении существительных, используемых для референции.

На фоне подробного анализа местоименной и субстантивной анафоры, мне кажется, потерялось еще одно средство, специфическое для немецкого языка – использование определенного артикля в анафорической функции, что типично для устной речи и выделяется особой интонацией.

Отмечу еще, что автор проводит не статистический анализ, как это указано в работе, а количественный подсчет.

Указанные замечания носят дискуссионный характер, не затрагивают существа работы и не снижают ее положительной оценки.

Все выше сказанное дает основание считать диссертационную работу Е.Р.Даниловой законченным самостоятельным исследованием, представляющим многоаспектный когнитивно-референциальный и лингвопрагматический анализ анафорических связей в политическом дискурсе – в рецензируемой диссертации полностью достигнуто.

Диссертация на тему «Особенности функционирования комплексной анафоры в политическом дискурсе: когнитивно-референциальный и лингвопрагматический аспекты», представленная на соискание ученой

степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка, является самостоятельной, завершенной научно-квалификационной работой, соответствует паспорту заявленной специальности, а также требованиям «Положения о присуждении учёных степеней» от 24.09.2013, № 842, а ее автор – Елена Романовна Данилова – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

Публикации автора и автореферат полностью и адекватно отражают основные положения диссертации.

Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры немецкой филологии,
заведующая кафедрой иностранных языков
и лингводидактики Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Санкт-Петербургский
государственный университет»
Галина Андреевна Баева

Г.А.Баева

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д.7-9

Сайт организации: <http://spbu.ru>

Тел.: (812) 328-20-00, (812) 326-49-73

Эл. адрес: g.baeva@spbu.ru

ПОДПИСЬ РУКИ

Баевой Г.А.

УДОСТОВЕРЯЮ

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ ГУОРП**

Хомуцкая Л.П.

